

Линь Шу подумал и ответил:

— Совсем нет, мама, работай усердно. У меня тоже много дел.

Услышав это, Лян Юэхуа поняла, что её сын не ошибся. По крайней мере, она знала текущее положение дел Синцзэ.

Поэтому она просто улыбнулась и сказала:

— Хорошо. Если понадобится помощь — обязательно скажи.

Линь Шу улыбнулся и согласился.

На самом деле Линь Шу не нуждался в помощи. Хотя внешне он был ребёнком, его знания и опыт вряд ли уступали Лян Юэхуа. Если бы он не смог решить какую-то проблему, он не был уверен, что обращение к Лян Юэхуа помогло бы.

Но раз Лян Юэхуа так сказала, он не мог возразить.

Однако следующая проблема, с которой столкнулся Линь Шу, была такой, что даже Лян Юэхуа не смогла бы помочь.

В школе собирались проводить праздничный вечер в честь Нового года.

Согласно объявленным правилам, каждый класс должен был подготовить один или два номера, которые должны были пройти отбор, и только выбранные номера могли быть показаны на сцене.

Хотя говорилось о подготовке одного или двух номеров, на самом деле каждый класс готовил как минимум два номера, а многие классы даже просили учеников подготовить несколько номеров, чтобы сначала провести отбор внутри класса, а затем показать их школьному руководству для второго отбора.

Фактически это было как бы предварительное прослушивание перед основным отбором.

Во время учёбы подобные конкурсные мероприятия были довольно частыми. Учителя, вероятно, из-за премий и повышения квалификации, а ученики просто ради того, чтобы выделиться или повеселиться, но такие мероприятия всегда были популярны и каждый год вызывали ажиотаж.

Этот год не стал исключением. Как только объявили о мероприятии, все начали активно обсуждать его, и казалось, что каждый встречный говорил об этом.

Однако Линь Шу всегда считал, что это его никак не касается. Даже если бы ему поручили какую-то работу, он бы выполнил её, но никогда не стал бы добровольно браться за неё.

Ведь он был очень занят, и его никогда не привлекали выступления на сцене.

Но развитие событий оказалось не совсем таким, как он ожидал.

На классном часе во второй половине дня начали обсуждать, какой номер подготовить. Идеи были самые разные: кто-то предлагал петь, кто-то танцевать, а кто-то ставить сценки... В общем, предложения были самые разнообразные.

Линь Шу сидел, подперев подбородок, и наблюдал за обсуждением. Цзюй Минфэн сидел в двух местах от него, но постоянно отправлял ему сообщения.

На самом деле использовать телефоны на уроках было запрещено, хотя не у всех учеников они были. Линь Шу старался соблюдать правила, но Цзюй Минфэн упорно продолжал передавать записки, что было ещё хуже и мешало ученикам, сидящим между ними.

В итоге Линь Шу пришлось нарушить правила и начать тайно переписываться с Цзюй Минфэном.

Телефон был переведён в беззвучный режим, и они тихо обменивались сообщениями, что было трудно заметить. На классном часе было шумно, многие разговаривали, поэтому никто не обратил внимания на то, что Линь Шу и Цзюй Минфэн отвлеклись.

Переписываясь некоторое время, Линь Шу вдруг услышал, как кто-то назвал его имя, и испуганно сунул телефон в парту, а затем невинно поднял голову.

Перед ним оказались учитель и одноклассники, которые смотрели на него так, что он чуть не испугался.

Затем одна из девочек засмеялась и сказала:

— Линь Шу не может петь. Он постоянно фальшивит, слушать невозможно. А если танцевать... тоже как-то странно.

Линь Шу нахмурился, думая, о чём это они.

Затем учитель продолжил:

— Или, может быть, что-то сыграть. Линь Шу, а ты умеешь играть на каком-нибудь инструменте?

Линь Шу с сожалением ответил:

— Учитель, у меня нет слуха, я даже ноты не различаю. Как я могу играть на инструменте?

Голос Линь Шу был не таким уж плохим, на самом деле даже приятным, но с начальной школы до старших классов он почти никогда не сдавал экзамены по музыке. Ситуация улучшилась только в старших классах, когда можно было заменить пение декламацией.

Такой Линь Шу должен выступать на сцене? Это шутка?

Но, похоже, никто, включая классного руководителя, не шутил.

Они активно обсуждали, что бы подошло Линь Шу для выступления. Пение и танцы точно не подходили, сценки тоже были сомнительны. Как раз обсуждали театральные постановки, и классный руководитель решила поставить пьесу Оскара Уайльда «Счастливый принц».

Во время обсуждения Линь Шу поднял руку и честно сказал классному руководителю:

— Учитель, я вообще не умею играть на сцене.

На что учитель ответил:

— Кто рождается уже умеющим играть? Не умеешь — научишься. Учиться — значит научиться.

Другие ученики тоже начали подначивать:

— Линь Шу, ты же лицо нашего класса! Давай, выходи на сцену!

...Вот и популярное выражение из корейских дорам добралось до начальной школы, даже дети его подхватили.

Однако это не помогло. Линь Шу не собирался сдаваться и решил применить небольшую провокацию:

— Я не верю, что среди вас нет ни одного, кто хотел бы выступить. Никто не решается выйти вперёд, неужели нет смелости?

Но провокация не сработала. Мальчишки смеялись и теснились, но никто не говорил ни слова. Вместо этого классный руководитель сказала:

— Линь Шу, ты же староста, как можно отвлекаться на уроке? Хотя это классный час, так что отвлекаться не так уж страшно, — продолжила она. — В этом году наш класс подготовит два номера. Ли Е, Чжу Цайхуэй, Ли Сяобо, Ли Кайян, Ма Юэвэн будут ставить сценку. Хуан Лили будет участвовать в школьном хоре, поэтому не сможет участвовать в классном номере. Так что мы не будем ставить пение или танцы. Кроме сценки мы решили сделать театральную постановку, и все рекомендуют тебя на роль.

Линь Шу промолчал.

Классный руководитель сказала:

— Вот и договорились. Как староста, ты должен активно участвовать в жизни класса. Ты подготовишь номер, и согласно общему мнению, это будет театральная постановка, сказка «Счастливый принц». Ты будешь играть маленького принца. Возражений нет, верно?

Её тон не оставлял места для возражений, и Линь Шу мог только ответить:

— Возражений нет.

Классный руководитель удовлетворённо улыбнулась и начала обсуждать остальных актёров.

Линь Шу сел и, глядя на учительский стол, немного призадумался. Хотя ему не хотелось тратить время на репетиции, он не был настолько упрямым, чтобы отказываться от участия в коллективных мероприятиях, но уверенности в себе у него действительно не было.

Хотя он был милым, разве он никогда не выступал на сцене? Выступал. Но у Линь Шу была одна проблема: он не мог раскрепоститься на сцене. Профессионально это называлось «неумением снять зажим». Это приводило к тому, что он произносил реплики, словно читал учебник, и не знал, не испортит ли это общее впечатление от выступления.

Но позже он понял, что зря переживал.

На самом деле, дети в этом возрасте играли довольно неуклюже, и у них не было особых актёрских навыков. За исключением нескольких талантливых и опытных юных актёров, большинство могли более или менее правильно произносить текст, но заставить их играть с

искренними эмоциями было довольно сложно.

Актёрская игра Линь Шу по меркам профессионалов или даже любителей была бы просто ужасной, но среди этой группы мелюзги он оказался выше среднего. По крайней мере, текст он произносил бегло, а интонации были довольно выразительными. Что же касается искренних чувств — это было слишком многого требовать. Линь Шу с самого начала не стал себя мучить, да и классный руководитель не ожидала от одиннадцати-двенадцатилетних детей такого уровня.

Репетиции занимали много времени, и это немного мешало личным планам Линь Шу. К счастью, Новый год был уже близко, и репетиции не продлятся долго.

Честно говоря, шансы на то, что спектакль их класса будет выбран, были довольно призрачными, потому что талантливые актёры были в группе, ставившей сценку, а Линь Шу и его группа ставили спектакль просто для галочки. К тому же класс представил два номера, оба из которых были развлекательными, что снижало шансы на то, что оба будут выбраны.

<http://bllate.org/book/16614/1520265>